

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПРАВОСУДИЕ» В РЕЧАХ Ф. Н. ПЛЕВАКО

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов судебного красноречия с позиций когнитивной лингвистики и теорий метафоры на примере судебных речей выдающегося российского юриста, Федора Никифоровича Плевако. Приводится анализ языковых единиц и стилистических средств, которые реализуют понятие «правосудие» в речах известного оратора.

Ключевые слова: фрейм, когнитивная лингвистика, коммуникация, концепт, концептуализация, метафора, понятие.

Татьяна Дмитриевна ВИТЛИНСКАЯ,

директор Института
юридического перевода,
доцент кафедры
юридического перевода
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат филологических
наук, доцент
tdvitlinskaja@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.65.1.027-031

T. D. VITLINSKAYA,

Head of the Department of Legal Translation, Associate Professor of Legal
Translation Faculty
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
PhD in Philology, Associate Professor
tdvitlinskaja@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

CONCEPTUALISATION OF THE NOTION “JUSTICE” IN F. N. PLEVAKO SPEECHES

Abstract. The article deals with judicial eloquence issues from the standpoint of cognitive linguistics and the theory of metaphor. It is exemplified by excerpts from court speeches of a famous Russian lawyer Feodor N. Plevako.

Keywords: cognitive linguistics, communication, concept, conceptualisation, frame, metaphor, notion.

Ораторское искусство как механизм эффективного воздействия на общественное сознание применяется и развивается на протяжении столетий. Наиболее яркими, результативными и впечатляющими сферами применения ораторского искусства являются судебное красноречие, использование ораторского искусства в практической юриспруденции. Классическим примером судебного ораторского искусства стали речи прославленного русского адвоката Федора Никифоровича Плевако, направляющее, убеждающее действие которых отмечалось и его современниками, и его последователями. Как отмечает Г. М. Резник в предисловии к изданию избранных речей Ф. Н. Плевако,¹ «поневоле нач-

¹ Плевако Ф. Н. Избранные речи. М. : Юрид. лит., 1993. С. 7.

нешь думать, что... та власть, которую приобретал оратор над аудиторией, объясняется главным образом неким гипнотическим даром вызывать у слушателей приступы "показательственного дальтонизма". И действительно, читая судебные речи великого мастера судебного красноречия, веришь если не в невиновность его подзащитных, то по меньшей мере в трагическую, внушающую неизменное сочувствие обоснованность их проступков.

Каким же образом автор добивается такого эффекта? Каким образом возникает сочувствие, иногда жалость к обвиняемому в преступлении человеку не только у современных читателей речей Ф. Н. Плевако, но и у суда, и у присяжных заседателей, рассматривавших дела, по которым он выступал? Пытаясь ответить на эти вопросы, можно проанализировать формальную структуру речей оратора, что позволит сделать вывод о том, что почти каждая из них завершается обращением к присяжным заседателям и суду, в котором он взывает к правосудию. Эта заключительная часть речей Ф. Н. Плевако наиболее образна, символична и метафорична.

Представляется возможным пролить свет на ораторскую успешность великого Плевако с позиций когнитивной лингвистики, поскольку в соответствии с ее постулатами передача информации в процессе общения в упрощенной форме представляет собой передачу и обмен концептами. Концепты, будучи вербально репрезентированными, участвуют в процессе осмысления и закрепления результатов познания, т.е. концептуализации. Одной из целей концептуализации является «выделение единиц нового или известного знания с помощью языковых средств для их последующей передачи адресату (или активизации аналогичных знаний в сознании адресата) в процессе вербальной коммуникации»². В ходе вербального монологического общения Ф. Н. Плевако разъясняет своим слушателям с помощью языковых средств значимые для него концепты таким образом, что слушатели на основе собственных умозаключений и выводов формируют отвечающую задачам оратора концептосферу.

В представленной статье предлагается рассмотреть те языковые единицы, которые реализуют понятие «правосудие» в конкретном аспекте его содержания как определенный смысл высказывания, как единицу того значения, которое ему придает Ф. Н. Плевако. Концептуализация данного понятия имеет особое значения в речах именитого оратора. Сам термин «понятие» с позиций когнитивной лингвистики означает «концепт, содержащий наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, его объективные, логически конструируемые характеристики»³.

Таким образом, понятие «правосудие» в речах Ф. Н. Плевако — это тоже концепт, но такой концепт, который возник на основе абстрагирования от менее значимых, второстепенных признаков. Само по себе понятие «правосудие» очень абстрактно, и нередко оратор доводит его содержание до слушателей посредством реализации иных концептов — метафор.

Безусловно, комплексный анализ лингвистических характеристик речевого воздействия текстов знаменитого оратора не может и не должен сводиться к анализу используемых в его речах фигур речи, однако определенный лингвистиче-

² Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. 2-е изд. М. : ИД ЯСК, 2019. С. 62.

³ Болдырев Н. Н. Указ. соч. С. 56.

ский интерес представляют те метафоры, которые в них используются, поскольку с античных времен наряду с иными риторическими приемами, направленными на усиление воздействия на аудиторию, ораторами использовалась именно метафора. Метафорические выражения являются способом изучения понятийной системы любого автора любого текста, и Ф. Н. Плевако в частности. Именно с помощью метафорических выражений в его речах описываются понимание и восприятие понятия «правосудия» в авторской интерпретации.

Метафора — уникальный способ осмысления абстрактных сущностей, способ «формирования недостающих языку знаний»⁴. Таким образом, «анализ несвободной сочетаемости абстрактного имени позволяет восстановить те знания и представления, которые в данной культуре связаны с обозначаемой им сущностью»⁵. Принимая во внимание тот факт, что в период активной судебной деятельности Ф. Н. Плевако на территории Российской империи только появилась возможность привлекать присяжных заседателей к участию в судебном процессе, можно по достоинству оценить вклад великого оратора в формирование правовой культуры в целом.

Понятие «правосудие» в толковых словарях русского языка определяется следующим образом: по мнению В. И. Даля, правосудие — «правый суд, решение по закону, по совести... правда». С. И. Ожегов определил правосудие более ограничительно как «деятельность судебных органов». В словаре Д. Н. Ушакова под правосудием понимается и «деятельность судебных органов, основанная на законе», и «судебная деятельность государства (юстиция)» вообще.

Для передачи значения столь сложного абстрактного понятия для восприятия присяжными заседателями, которые в большинстве своем были людьми простыми, иногда необразованными, Ф. Н. Плевако пользуется более понятными и известными словами.

Например, в речи по делу Гаврилова и Беклемишева, обвиняемых в подделке билетов Государственного казначейства, концепт «правосудие» заменяется концептом «закон», причем автором широко используется персонификация данного концепта: «закон наш жесток к подсудимому: он не забывает прав его и не лишает его средств оправдания», «закон не желает обвинения подсудимого во что бы то ни стало... он хочет осуждения только тех, чья вина несомненна»⁶, «закону важнее, чтобы суд был строг к доказательствам и не жесток к подсудимым», «закону одинаково дороги интересы как обвинения, так и оправдания», «закон должен преследовать подлог потому, что им вносится масса зла в жизнь»⁷.

Достаточно часто в заключительной части речей Ф. Н. Плевако появляется концепт «правда» как понятие, которое проще интерпретировать для понимания широкого круга лиц. Так, например, в речи по делу о злоупотреблениях в Саратовско-Симбирском банке можно встретить такую метафору: «Слово правды —

⁴ Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1978. Т. 37. № 4. С. 336.

⁵ Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М. : ИД ЯСК, 2018. С. 46.

⁶ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 232.

⁷ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 502.

великое дело: оно нужно стране»⁸. Данный концепт встречается во многих речах оратора. Зачастую он, описывая один из главных в его понимании принципов правосудия, заключающийся в вере в лучшие стороны человеческой природы, выражающиеся в сомнении в человеческом падении, использует его, утверждая, что «только этот взгляд истинен, только в нем верен, только в нем отражается возможно полно та *небесная* правда, которой жаждет человеческое сердце»⁹.

Правда — это цель и представителей подсудимых («здесь бьющиеся за правду»¹⁰), и судей («мы привыкли видеть в суде опору правды»¹¹), и присяжных заседателей («на суд призываетесь вы, люди жизни, не заинтересованные в деле иными интересами, кроме интересов общечеловеческой правды»¹²).

Наряду с концептом «правда», использующимся Ф. Н. Плевако множество раз с целью описания главной задачи правосудия, в некоторых речах упоминается концепт «истина» в сходных коммуникативных целях. Обращаясь к присяжным заседателям, оратор отзывается об их обязанностях как о «священном деле», поскольку присяжные, «разбирая нечистый материал, должны отыскать в нем святое зерно истины»¹³, «для судебной же истины необходимы два условия: чистота материала, из которого строится приговор, и широта горизонта при наблюдении за заявлениями, подлежащими обсуждению»¹⁴. Призывая беспристрастно рассматривать судебные дела, Ф. Н. Плевако призывает: «Измем все, и божеское, и человеческое, и добьемся истины и правды!»¹⁵.

Что же представляет собой понятие «правосудие»? Следует, безусловно, отметить его глубокую образность и символичность, свойственную его реализации не только в русском, но и в других языках, ведь у многих носителей разных языков само слово «правосудие» вызывает образ богини Юстиции, которая изображается как обладательница трех символов: меча, символизирующего принудительную власть суда; чаши весов в каждой руке, взвешивающих людские дела; повязки на глазах — символа беспристрастного вынесения решений. К этим трем символам правосудия Ф. Н. Плевако обращается очень часто, иногда затрагивая один из них, иногда иносказательно описывая сразу несколько.

Что же включает Ф. Н. Плевако в объем понятия «правосудие»? Он сам дает такие ответы: «Правосудие — вовсе не путь, которым, как жребием, выделяется из общества жертва возмездия за совершившийся грех, очищения лежащего на обществе подозрения. Правосудие наших дней есть всестороннее изыскание действительного виновника как единственного лица, подлежащего заслуженной казни»¹⁶. В одной из своих речей, а именно в речи по делу об убийстве присяжного поверенного Старосельского, концептуализируя понятие «правосудие»,

⁸ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 331.

⁹ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 233.

¹⁰ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 427.

¹¹ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 435.

¹² Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 478.

¹³ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 440.

¹⁴ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 422.

¹⁵ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 435.

¹⁶ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 477.

Ф. Н. Плевако с поистине художественной точностью (художественной, поскольку целесообразность и убедительность словесных изображений используемых им ключевых понятий отмечается большинством исследователей) дает следующее описание: «Правосудие изображают в виде весов в руках женщины с завязанными глазами. На последние указывают как на эмблему беспристрастия и нелицезрения... весы в руках правосудия, эмблема — весы не из того материала, из которого льются орудия торга, веса и меры в местах человеческого торжища. Судья знает, что весы, врученные ему, выкованы из того материала, из которого слиты весы великого Божьего суда, имеющего произнести приговор над всем миром и судьбами его. А к таким весам не должны прикасаться ничьи с правдой ничего общего не имеющие стремления; их верности не должны нарушать, прикасаясь к ним, нечистые руки, в целях увеличения тяжести одной из чашек»¹⁷.

В одной из речей Ф. Н. Плевако мы можем увидеть одновременное развитие концепта «правосудие» посредством трех других концептов, часто заменяющих основополагающий концепт его речей: «В былое время все это было бы под спудом, общество оказалось бы при том напускном мнении, что **правосудие** имело дело с людьми, попирающими **законы**. Но теперь этого не будет, теперь свет увидит **правду** благодаря великому дару, полученному русской землей, — гласному суду, свободной речи защиты, которая вправе, добиваясь **истины**, огласить на суде все дурное и темное, все пошлое и незаконное»¹⁸.

Таким образом, в нескольких предложениях Ф. Н. Плевако передает свое понимание концепта «правосудие», которое он столь успешно объясняет суду и присяжным заседателям, что они, как показывают решения по делам, в которых участвовал знаменитый адвокат, либо оправдывают его подсудимого, либо смягчают приговор в значительной степени.

Именно четкая система концептов с присущими Ф. Н. Плевако индивидуальными компонентами, т.е. теми характерными особенностями репрезентируемых концептов, которые свойственны именно данному человеку, позволяет ему формировать у слушателей необходимый ему фрейм как некий объем знаний о стереотипной ситуации и моделях поведения в ней. Безусловно, представленное понимание концептуализации понятия «правосудие» в речах Ф. Н. Плевако является лишь тонким штрихом в описании живописнейшего речевого полотна, каким являются речи известнейшего судебного оратора.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия АН СССР. — Серия литературы и языка. — 1978. — Т. 37. — № 4.
2. Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. — 2-е изд. — М. : ИД ЯСК, 2019.
3. Плевако Ф. Н. Избранные речи. — М. : Юрид. лит., 1993.
4. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. — М. : ИД ЯСК, 2018.

¹⁷ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 426.

¹⁸ Плевако Ф. Н. Указ. соч. С. 495.

